Меня впервые пробило на истеричный смех. Истеричный, заливистый и с ноткой грусти. Все потому, что мои глаза находятся немного выше чем я привык. Обычно, когда приходится с кем-то общаться, нужно поднимать голову, напрягать шею, а потом страдать от перенапряжения. Или же, чтобы заглянуть куда-то повыше , требуется просить другого человека.

Конечно первые мгновения в нынешнем положении были похожи на те моменты, когда после неудачного столкновения с чем-то, ты пытаешься осознать, как ты вообще был способен упасть, ведь ты же все просчитал и никак не мог врезаться в кого-то или во что-то. Вот и я пробыл в нирване от силы секунд 5 и перевел взгляд вниз. Увиденное мной не может считаться нормальным. По крайней мере для меня. Ноги… В количестве 2 штук. В распрямленном и стоячем положении. Мои…

Пара минут. Столько мне хватило, чтобы понять, что реальность происходящего крайне сомнительна. Не столько из-за шумных и бегающих в истерике вокруг меня людей, сколько из-за целостности своих собственных двигательных аппаратов.

И моей реакцией на это был смех. Не из-за радости от возможности снова почувствовать каково это ходить или гнева от того, что этим пробудили плохие воспоминания, а из-за грусти, из-за невозможности такой ситуации в реальности.

Жизнь вообще жестокая штука. Я понял это в довольно-таки раннем возрасте. Еще тогда, когда мне было 7 и мы путешествовали всей семьей. Расплывчатые воспоминания, которые с каждым годом становились менее четкими, сейчас налились красками и всплыли из подсознания смеющегося мальчика.

Путешествие в место, куда мы с родителями должны были попасть, не сильно отпечаталось в памяти, ведь момент начала пожизненной тренировки силы воли более впечатляющ; момент, когда жизненный запал исчезает. Надежда исправить произошедшее втаптывается в грязь, восприятие всего дальнейшего существования перестраивается, непонимание окружающих, их бесполезные жалеющие взгляды расшатывают и так порушенную от безысходности психику семилетнего ребенка. Забавный момент - такое определение я дал этому воспоминанию.

Поездка на самом ненавистном мне средстве передвижения- поезде – не предвещала ничего. Раньше я не задумывался об авариях на этом транспорте. Зачем? Как можно во что-нибудь врезаться на поезде?! Глупо. Аварии бывают везде и это болезненно отразилось на мне. Чуть более высокая скорость, неспособность рельс выдержать поезд на повороте и как итог- экстремальная остановка, несколько повалившихся с выбитыми окнами от удара вагонов, большой процент раненых, четверть из которых под шумок спокойно перебрались в мир иной.

Стоны и крики были первыми, что я услышал,очнувшись. Кровь застилала взор. Передо мной женщина плакала и истерично кричала, чтобы ее не покидали. Кричала она на довольно молодого юношу, которого проткнуло железкой в районе живота. Откуда железка- не ясно, может рельс отвалился, а может рама окна, всякое бывает. Оглядываясь вокруг, увидел много покореженных тел, пустые глаза которых смотрели в разные стороны и пробуждали зачатки животного страха. Чтобы сильно не волноваться, начал предпринимать попытки встать и найти своих родителей, единственный оплот спокойствия, способного сохранить психическое здоровье ребенка. Помотало меня прилично. Каждый шаг давался с трудом, легкая боль в спине не сильно раздражала, скорее это было из-за шока и непонимания происходящего вокруг, из-за собственной неспособности принять это происшествие как реальность. Когда я нашел отца с матерью, они старались помочь перевязать сломанную руку какому-то старичку. Так что, дойдя до них, я перестал себя сдерживать, и, упав, провалился в так мною желанный сон.

Общая медицинская палата, в которой я проснулся, была полностью заполнена. Отовсюду были слышны тихие слезы. Ощущения горя и радости были перемешаны в комнате и давили невесомым грузом на разум людей. Отголоски тревоги появились лишь спустя час, т. к. неспособность двигать нижней частью туловища я списывал на усталость и перенапряжение тела после той ситуации. Это было странно, но в таком возрасте редко какой ребёнок впадает в панику, скорее ищет лучший исход из всех возможных, не обращая внимания на детали.

Было шокирующе услышать, что передвигаться при помощи ног, мне запрещено. Объяснили это тем, что я сильно поранил позвоночник при столкновении с чем-то и из-за этого мне пришлось жить около года с надеждой на скорейшее восстановление. Забавная ситуация. Посещение обследований, уколы, всяческие процедуры-все эти действия были бессмысленны, бессмысленны в том плане, что не были направлены на улучшение состояния моего позвоночника. Общее здоровье восстановилось, согласен, но недуг не был исправлен. Что оказалось ещё забавнее, это попытка родителей оградить меня от реального состояния моего тела. Мой позвоночник не мог быть вылечен, потому что нервы во всем поясном отделе пришли в негодность или скорее были разорваны из-за моего пятиметрового прорыва к родителям в перевернутом поезде с большим количеством живых трупов. Так и меня можно теперь называть.

Пессимист и циник в восемь лет - это большой прогресс. Так или иначе, но и я оказался виноват в этой ситуации, если бы тогда я лежал и звал на помощь, отреагировал на боль и не перенапрягался, я сейчас был бы здоров. И от этого было ещё тяжелее, ведь спихнуть всю вину на другого не получалось.

От самобичевания меня спасло рисование. Простые мазки акварелью вытащили меня из уныния, в котором я пребывал. Пейзажи, натюрморты- я был этим поглощен. Реальность пускай и была цветной, но отдавала серостью. Прогулки с друзьями, учёба в школе, девушки-ничего из этого не было. Было домашнее обучение, интернет собеседники и спасательный плот в виде художественного искусства, просто чтобы не было напоминания о своей неполноценности.

Конечно, были и мысли о попытке великого перерождения в другом мире, но такая возможность была забита крепкими ментальными досками в глубине сознания из-за родителей, волнующихся и чрезмерно опекающих. После того случая они не старались завести второго ребенка, полностью сконцентрировав свое внимание на мне, ведь опека над инвалидом по-своему сложна. Они обеспечивали меня всем: образование, развлечения, способы релаксации-только чтобы я не был в пассивном, стагнирующем состоянии. Они старались вести себя жизнерадостно, но я видел грусть в глубине их взглядов.

Кроме рисования я заинтересовался и музыкой. Всё потому, что испытал странные физические ощущения-лёгкий озноб с последующим амебным состоянием, которое ощущается невероятно комфортным. Множество стилей и групп было исследовано, запоминающиеся и любимые композиции были прослушаны огромное количество раз, что произошёл логичный переход между слушателем и исполнителем. Струнный и клавишные инструменты не были освоены поспешно, ведь мне было некуда торопиться, спешат те люди, что способны использовать ноги, мои же были недееспособны.

Серая, но по-своему интересная жизнь, вот как я охарактеризовал свое существование. Множественные обсуждения в интернете подталкивали меня к изучению того или иного моментов жизни обычных подростков. Я не понимал этой обыкновенности, ведь по тому, что я прочитал в большинстве книг, новелл и манги, такая жизнь пускай и трудна, но интересна. Не сказать, чтобы я был излишне самоуверен или горд, но я бы прожил куда более интересную

жизнь, нежели встречающиеся мне дети моего возраста.

В 14 лет, моя внешность была на 11-12, из-за повреждения спины и общем режиме жизнедеятельности, я же, сидящий в своём инвалидном кресле, выглядел лет на 10. И те взгляды, что я получал от противоположного пола были странны и непонятны. Меня привлекала красота их лиц, а не тел. С их стороны моя оценка скорее всего была ниже среднего из-за излишней худобы и неизлечимого недуга, хотя, когда я был мал, милота, присущая детям, когда-то сопровождала и мой внешний вид.

И вот, спустя 8 лет, те же ощущения от работающих ног, которые я испытывал в детстве. Грусть от невозможности такого пробивалась сквозь смех. Желание понять где я нахожусь действовало как успокоительное, поэтому, восстановив немного свое психическое состояние, я стал наблюдать за тем, что происходило вокруг. Самое интересное, что произошло это попытки одного мужчины из толпы успокоить остальных. Последующая активная фаза и смерть двух индивидов, что была довольно-таки шокирующей развязкой всего конфликта. И снова паника. Может это действительно сон, как говорили остальные, пускай и невероятно реалистичный.

Подойдя к луже крови, образовавшейся около двух трупов, я притронулся к ней. По ощущениям весьма реально. И это привлекло ненужное внимание.

-Эй ты! Какого черта ты делаешь!?

-Я нич… - не успел я договорить, как заметил, что на луже образовалось изящно написанное слово.

-Что это ты написал?!-вскрикнула другая женщина.

-Это не я. Как я мог написать слово, чтобы оно моментально не исчезло?

-Ах ты дерьмо! Пугаешь людей! -крикнул другой мужчина и, подойдя ко мне, пнул своим тяжёлым ботинком в мой бок. Боль прокатилась от места ушиба и впилась в мозг. На глазах выступили слезы. Краем глаза я заметил, что он повторно занёс ногу для удара.

-Постой! Мальчишка прав! - парень со странным блеском в глазах, попытался остановить мужчину от моего избиения, вот только слегка поздновато. Следующий удар прилетел в руку, пускай и менее болезненный, но все же принесший некоторый дискомфорт. То, что ничего не сломано, тоже хорошо, лишь ушибы.

Все собрались вокруг образовавшегося кровяного пятна, именно пятна, потому что кровь успела каким-то неведомым образом засохнуть. Теперь все внимание было привлечено к слову, написанному явно на английском языке.

http://tl.rulate.ru/book/22258/474837